

В глазах Гу Яньмина мелькнуло недовольство. Усевшись, он обнаружил, что Лу Чжися по-прежнему молчит.

Прождав несколько минут, он не выдержал, встал и вышел позвонить, раздражённо бросив:

— Прошу прощения за прямоту, но я хотел бы понять, что вообще происходит с сегодняшним свиданием?

Сдерживая раздражение, он продолжил, голос его становился всё громче:

— Тогда как объяснить, что я видел Шэнь Ваньцин, прижавшуюся к элитному альфе? Это что, демонстрация их отношений?

Он пробормотал, словно размышляя вслух:

— Этот элитный альфа кажется мне знакомым, будто я где-то его видел.

На другом конце провода его успокоили и быстро положили трубку. Вскоре зазвонил телефон Шэнь Ваньцин.

Она смущённо открыла глаза, словно заблудившийся оленёнок. Лу Чжися с неожиданной мягкостью спросила:

— Проснулась?

Шэнь Ваньцин какое-то время смотрела на Лу Чжися, затем улыбнулась и тихо ответила:

— Неужели я заснула?

— Что значит «неужели»? — Лу Чжися покачала головой, как старшая сестра. — Ты просто очень устала. Устала — иди спать, зачем тебе эти свидания?

Шэнь Ваньцин уже собиралась что-то сказать, как в комнату вошёл Гу Яньмин. Он кивнул, улыбнулся и представился, усевшись напротив них.

Лу Чжися молчала, слушая, как Шэнь Ваньцин кратко представила её. Та, обняв Лу Чжися за руку, равнодушно произнесла:

— Это Лу Чжися.

— Ах... — Гу Яньмин наконец вспомнил, что видел Лу Чжися по телевизору — она была переводчицей, недавно её имя мелькало в трендах. Он протянул руку:

— Здравствуйте, Лу Чжися.

Лу Чжися вежливо пожала руку и кивнула, не произнося ни слова.

За обедом продолжалось взаимное знакомство.

Гу Яньмин был очень активен. Он говорил о своём богатом семейном прошлом, работе в правительственных структурах и грандиозных планах на будущее, явно гордясь собой.

Когда очередь дошла до Шэнь Ваньцин, она отнеслась к своему рассказу поверхностно:

— Мои личные условия оставляют желать лучшего. Мать рано умерла, отец женился трижды, родственники не помогают.

Она сделала паузу, прежде чем упомянуть о работе:

— Я просто работаю, без достижений и амбиций, живу день за днём.

Гу Яньмин был ошарашен. Перед встречей он, конечно, узнал о Шэнь Ваньцин.

Теперь же, слыша её рассказ, он не понимал, что она имеет в виду. Может быть, она проверяла, ценит ли он её саму, а не её происхождение.

Гу Яньмин улыбнулся и заявил:

— Ваньцин, не волнуйся. Я позабочусь о тебе. Если не хочешь работать, я могу тебя содержать.

Лу Чжися, якобы уже наевшаяся, продолжала есть дорогие блюда. Они были вкусными, но не впечатляющими.

Шэнь Ваньцин безэмоционально спросила:

— Содержать меня — это слишком рано, господин Гу. Каковы ваши стандарты?

— Такие, как ты.

— А какая у вас идеальная жизнь?

— Та, в которой я живу с тобой. — Гу Яньмин мягко улыбнулся. — Наш союз обязательно породит самых красивых детей, и мы станем самой счастливой семьёй.

Он налил Шэнь Ваньцин чай и начал рассказывать о японской чайной церемонии.

— Я раньше жил в Японии. Если тебе понравится, мы можем вернуться туда. Я готов следовать за тобой.

Лу Чжися, продолжая есть, чувствовала, как её тошнит. Что это за примитивные обещания?

— Хм. — Шэнь Ваньцин редко смеялась, но сейчас она усмехнулась. — Судя по твоим словам, мы с тобой идеально подходим друг другу?

Гу Яньмин кивнул с улыбкой:

— Я так считаю.

— А ты как думаешь? — Шэнь Ваньцин обняла руку Лу Чжися и, улыбаясь, посмотрела на неё.
— Мы с господином Гу подходим друг другу?

Лу Чжися положила палочки и вытерла губы:

— Раз ты спрашиваешь, как сторонний наблюдатель, я скажу правду. Есть поговорка: «Со стороны виднее».

Далее Лу Чжися без улыбки перечислила множество факторов.

Во-первых, Гу Яньмин старше Шэнь Ваньцин на восемь лет. Говорят, что три года — это уже поколение, а между ними почти три поколения.

— Лично я считаю, что общение — это основа долгих отношений. У вас, вероятно, не будет общих тем.

Во-вторых, слова Гу Яньмина о том, что он будет содержать Шэнь Ваньцин, — полная чепуха.

— Ты даже не знаешь Шэнь Ваньцин. Ты знаешь её уровень жизни? Ты знаешь, как её содержать? Ты, наверное, хочешь посадить красивую Шэнь Ваньцин дома, чтобы она убирала, стирала и готовила, ухаживала за твоими родителями и детьми? Ты не её содержать собираешься, ты ищешь домработницу.

В-третьих, Гу Яньмин сказал, что его стандарт жены — это Шэнь Ваньцин. Лу Чжися серьёзно спросила:

— Ты знаешь Шэнь Ваньцин? Ты знаешь её предпочтения? Ты знаешь, как пахнут её феромоны? Ты только знаешь, что она красивая.

Кроме того, Гу Яньмин говорил о своей идеальной жизни с Шэнь Ваньцин. Лу Чжися усмехнулась и спросила:

— Пожалуйста, прямо сейчас опиши десять сцен из твоей будущей жизни с Шэнь Ваньцин. Ты сможешь? Нет? Тогда зачем ты пришёл на это свидание? Скорее всего, ты просто хочешь использовать её, зная, что семья Шэнь обладает огромным влиянием, и одновременно получить красивую жену!

Лу Чжися продолжила:

— Что касается детей, я прошу тебя, ты спрашивал Шэнь Ваньцин, хочет ли она их? Ты вообще интересовался её мнением? Ты всё так красиво распланировал, но Шэнь Ваньцин — не марионетка. Даже если бы она была, тот, кто ею управляет, — это не ты, а она сама. Иначе кто ты такой?

Лицо Гу Яньмина потемнело, он смотрел на неё с яростью.

Лу Чжися не обращала на это внимания. Она слегка приподнялась, оперлась руками на стол и, глядя сверху вниз на Гу Яньмина, произнесла:

— Слушай, Гу, если Шэнь Ваньцин хочет, пусть будет так. Но если она не хочет, никто не может её заставить. Иди и скажи своему отцу, что с неба пирожки не падают. И даже если такой пирожок, как Шэнь Ваньцин, упадёт, он не попадёт к вам в рот.

Гу Яньмин взорвался, ударив кулаком по столу:

— Ты, мелкая, как смеешь указывать мне!

Шэнь Ваньцин, откинувшись на спинку стула, достала из кармана пачку сигарет.

Гу Яньмин удивлённо спросил:

— Ты куришь?

Шэнь Ваньцин закусила белый фильтр и сделала лёгкую затяжку.

Её лицо, окутанное белым дымом, стало загадочным и соблазнительным, а улыбка — двусмысленной.

Лу Чжися села, выхватила сигарету из рук Шэнь Ваньцин и закурила, выпуская облако дыма, смеясь нагло и вызывающе.

Лицо Гу Яньмина становилось всё мрачнее. Он сдержанно спросил:

— Кем вы друг другу приходитеесь?

Лу Чжися, держа сигарету в губах, толкнула локтем Шэнь Ваньцин и с усмешкой сказала:

— Тебя спрашивают.

Она была немного коварной, держа сигарету в пальцах и выпуская дым в сторону Гу Яньмина, с вызовом спросила:

— Ну, расскажи, какие у нас отношения?

Шэнь Ваньцин прямо посмотрела на неё, её глаза сияли, и она спокойно произнесла:

— Я говорила тебе, не делай этого передо мной.

Лу Чжися на секунду замешкалась, затем поняла, затаилась и сказала:

— Я просто... мм.

Её губы были захвачены, и спина Лу Чжися дрогнула.

Их разбудил звук хлопнувшей двери, когда Гу Яньмин ушёл.

Шэнь Ваньцин упала в объятия Лу Чжися, смеясь.

Лу Чжися, словно глядя ребёнка, погладила её по голове и с улыбкой сказала:

— Мне нужно поговорить с режиссёром, чтобы добавить сцену и получить за это деньги.

Шэнь Ваньцин, прислонившись к ней, улыбнулась и спросила:

— Ты говорила правду?

Лу Чжися, не понимая, о чём речь, спросила:

— О чём?

Шэнь Ваньцин приблизилась, глядя ей в глаза, и тихо спросила:

— Я красивая?

Лу Чжися покраснела, поняв, что они слишком близко, и отвернулась, кивнув:

— Угу.

— Угу? — Шэнь Ваньцин не была удовлетворена, она ещё ближе прижалась лбом к Лу Чжися и прошептала:

— Только «угу»?

— Красивая. — Сердце Лу Чжися билось быстрее. — Очень красивая.

Шэнь Ваньцин удовлетворённо улыбнулась и спросила:

— Что ты чувствовала?

— А? — Лу Чжися притворилась непонимающей. Шэнь Ваньцин провела пальцем по её губам и тихо спросила:

— Понравилось?

Уши Лу Чжися загорелись, она отвернулась и честно ответила:

— Это было слишком внезапно, я не успела ничего почувствовать.

Шэнь Ваньцин тихо засмеялась, отошла, погладила её по голове и сказала:

— Пошли домой.